

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ

ЗАПУРЖИТ, ЗАМЕТЕЛИТ, ЗАВЬЮЖИТ...

НАСЛЕДСТВО

Что на свете на этом оставляю
Я в наследие внукам своим?
Полевые ковры разнотравья,
Поднебесья атласную синь,

Да таёжные ясные дали,
Да седой енисейский простор,
Да ещё... семь отцовских медалей
Боевых, что храню до сих пор.

* * *

Запуржит, заметелит, завьюжит,
Все дороги утонут во мгле —
И опять ретивое затужит
Об оставленной отчей земле.

ЩЕРБАКОВ Александр Илларионович родился в 1939 году в селе Таскино Красноярского края. По образованию учитель словесности, журналист. Автор многих книг поэзии, прозы, публицистики. Член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат ряда премий. Неоднократно публиковался в журнале "Наш современник". Живёт в Красноярске.

Как живут там родимые наши,
Потерявшие лад и уют?
Говорят, что не сеют, не пашут,
Только с горюшка горькую пьют.

Я не верю подобным наветам,
Не такие мои земляки...
Ну, а всё же на сердце при этом
Давит камень вины и тоски.

Никогда не простит мне, конечно,
Избяная моя сторона,
Что подумал однажды беспечно:
Без меня обойдётся она...

Потому и болит ретивое
О покинутой отчей земле,
Как пурга заметёт, да завоюет,
И дороги утопит во мгле.

* * *

Вот возьму да пойду по Руси
С посошком отмерять километры.
Пусть рубаха моя парусит,
Жидкий ёршик пушится от ветра.

Мне уже не заменит мотор
Серафим пламенеющим углем,
Потянуло на русский простор,
Как индуса на старости к джунглям.

Коли годы зашли за года,
Сыплют соль на виски, как на раны,
Так по-русски — уйти в никуда
И навек погрузиться в нирвану...

Не примите за форс и кураж
Эту тягу к путям в заповедье.
Не случайно ведь в русский пейзаж
Странник с посохом вписан издревле.

ИВАН-ЧАЙ

Когда погибнет лес в пожаре,
Встаёт он первым, примечай,
Среди обуглившихся гарей
Огнеупорный иван-чай.
Как бы дружиной после сечи,
Чтоб новый натиск отразить,
Встаёт и пики к небу мечет,
Врагу незримому грозит.
Встаёт из праха у обочин,
Вокруг полей и чёрных пней,
И от его кистей цветочных
Светлеет, точно от огней.
Встаёт, исполненный отваги,
За кругом круг, за рядом ряд,
И вдоль посёлков, словно стяги,

Куртины трепетно горят...
Жив иван-чай, прошедший пекло.
И да известно будет вам,
Всегда он восставал из пепла
И вновь восстанет! Чай, Иван...

* * *

Мы в пригород въезжали ночью тёмной.
И вот среди столбов, складов, траншей
Он появился, как щенок бездомный,
С наивным бантом вздыбленных ушей.
По снеговой полоске грязно-серой,
Неловко припадая, он бежал
(Куда, зачем, не ведая, наверно)
И сам был сер и грязен. И дрожал.
Звенели электрические сети.
Шёл с рёвом на посадку самолёт.
И вдруг таким чужим на этом свете
Мне показался заячий народ.
“Притормози!” — я попросил шофёра
И вырубил щелчком слепящий свет.
Упала мгла... Лишь в небе над опорой
Светились звёзды, точно зайчий след.

НАД ЧЁРНЫМ ОКТЯБРЁМ

Не говори, что осень плачет...
Светлана Прилепская

Не говори, что осень плачет.
На зиму чуя поворот,
С метелью, с холодом собачьим
Она белугою ревет.

Срывает ветер и уносит
Листву с берёзок и осин...
Не говори, что плачет осень,
Она по-бабьи голосит.

Готов и сам я прослезиться
Осенним днём, ненастным днём,
Когда печально, как вдовицы,
Чернеют ивы под дождём.

Не говори, что осень плачет.
Меж серых рощиц и урём
Она рыдает, не иначе,
Над этим чёрным октябрём.